

Ли Суй усмехнулся. Неизвестно, над чем он насмеялся — над упрямством спутника или над его трусостью, но в этой усмешке явно не было ничего хорошего. Пока они разговаривали, мимо с шипением проползла еще одна змея. Избалованный молодой богач из Цзяннаня просто не мог вынести столько потрясений разом, а потому слабо спросил:

— Зачем мы идем в чашу? Чтобы преодолеть лабиринт?

Ли Суй ответил:

— Да.

— Ты знаешь, что это за построение?

— Не знаю.

Чжу Яньинь заметно запнулся. «Да»-то «да», но...

Ли Суй скользнул взглядом по этому белоснежному облаку, которое явно порывалось что-то сказать, но то поворачивало к нему голову, то отворачивалось обратно. Откуда только взялось терпение, но Ли Суй соизволил объяснить подробнее:

— Я веду тебя, чтобы уничтожить этот заколдованный лабиринт.

Чжу Яньинь так и застыл от изумления. Оказывается, задачи можно решать и таким путем?

Обычные люди рассуждают так: если гора не идет ко мне, я сам пойду к игре.

Но у Владыки дворца Ли логика была иной: если гора не идет ко мне, я переверну небо и землю, а заодно сровню гору с землей.

Отсюда было видно, что прозвище дьявола он носил вполне заслуженно. По крайней мере, пока Второй молодой господин Чжу не увидел Читяня собственными глазами, он считал, что во всем Цзянху нет никого, кто походил бы на суперзлодея из книжек больше, чем Ли Суй — того самого злодея, что ступает по багровым лотосам в море крови и при каждом своем появлении погружает мир в хаос!

Ли Суй спросил:

— О чем ты думаешь?

Чжу Яньинь поспешно стер из мыслей образ зловещего дьявола в черном одеянии, который с кроважидным хохотом кромсал людей, и с фальшивой невинностью ответил:

— Да ни о чем, я вообще ни о чем не думал.

Ли Суй холодно хмыкнул, но недовольство не прошло, поэтому он снова протянул руку и ущипнул его за щеку. К этому делу, видимо, привыкаешь быстро: по крайней мере, Чжу Яньинь уже почти свyksя. Он издал символическое протестующее мычание, позволяя дьяволу мять и тискать свое лицо, словно мягкий белоснежный южный пирожок.

Не успели они сделать и пары шагов, как Тисюэ Учжуй внезапно остановился и нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

Ли Суй отпустил его лицо, снова обхватил его за талию и приказал:

— Закрой глаза.

Чжу Яньинь шепотом спросил:

— Врата лабиринта?

Ли Суй ответил:

— Здесь кто-то есть.

Сердце Чжу Яньиня снова ушло в пятки. В таком гнилом лесу могли прятаться разве что убийцы или призраки, и ни те ни другие не предвещали ничего приятного. Чжу Яньинь вовсе не хотел заработать психологическую травму на всю жизнь. К тому же он вспомнил, как в ущелье Хусяо одним ударом меча сносили по десять голов за раз... Ладно, ладно, я немедленно закрываю глаза!

Тисюэ Учжуй замер на месте.

Здесь было относительно просторно, и туман казался гораздо реже. Сквозь кроны деревьев пробивалось несколько лучей света, слабо освещая сухие ветви. Ли Суй сосредоточенно прислушивался какое-то время. На мгновение его брови едва заметно дрогнули, и он убрал наполовину обнаженный Меч Сянцзюнь обратно в ножны.

Услышав тихий лязг металла, Второй молодой господин Чжу затрепетал от страха: «Как страшно, сейчас набегут убийцы!»

Ли Суй слегка пришпорил коня, заставив Тисюэ Учжуй пробежать несколько шагов рысцей в другую сторону.

Могучий скакун резво перешагнул через неглубокий ручей, поднимая веер искрящихся брызг.

Неподалеку под огромным пнем в беспорядке валялись десятка полтора человек в грязных парчовых одеждах. Рядом виднелись тлеющие угли кострища и брошенные как попало сабли и мечи.

Ли Суй:

— ...

Чжу Яньинь все еще лихорадочно дорисовывал в воображении картины кровавой схватки из жизни Цзянху, до того накрутив себя, что даже дышать стал с трудом.

Ли Сую пришлось пару раз похлопать его по плечу:

— Открывай.

Чжу Яньинь не сразу соображал, в чем дело.

Ли Суй повторил:

— Открой глаза.

Чжу Яньинь в полном замешательстве подумал: «Неужели все уже кончено? Это я из-за страха ничего не заметил или же великий дьявол... точнее, Владыка дворца Ли настолько

могущественен, что способен убивать бесшумно и невидимо?»

— Спа... спасите... — вдруг раздался полуживой стон. — Помогите нам!

Чжу Яньинь:

— ?

Люди под деревом оказались живы. Услышав шум, они один за другим приоткрыли глаза, покачиваясь поднялись на ноги и, горько рыдая, заковыляли к всадникам. Они тянули руки прямо перед собой, напоминая оживших мертвецов.

Чжу Яньинь не на шутку испугался:

— Кто это такие?

Ли Суй тоже поморщился от отвращения. Взмахом руки он высвободил поток внутренней силы, который отбросил надвигающуюся толпу на пару шагов назад, заставив их снова повалиться под дерево.

Предводитель этой группы из последних сил приподнялся, заливаясь слезами:

— Спасите!

Поначалу Чжу Яньинь боялся даже смотреть на этих лесных чудищ, но лицо говорившего, пусть и покрытое слоем грязи, показалось ему смутно знакомым. Он широко раскрыл глаза, пригляделся повнимательнее и потрясенно выдохнул:

— Тань Шуцю?!

Тот самый Тань Шуцю, который когда-то с высокомерным видом требовал продать ему саблю «Плывущие в небесах облака, далекие горы и туманный дождь, подобный сну»? Тот самый Тань Шуцю, над которым на террасе Фэнхуан глумились отпрыски именитых кланов, а он не смел даже пикнуть в ответ? Тот самый молодой глава Банды Цанлан, чьи предки разбогатели на продаже супа с утиной кровью и вермишелью? Почему он оказался здесь, посреди глухого заколдованного лабиринта, грязный и оборванный, словно выходец с того света?

Тань Шуцю едва дышал:

— Владыка дворца Ли, Сяо Инь, спа... спасите...

Ли Суй вместе с Чжу Яньинем спешил.

Люди из Банды Цанлан, судя по всему, блуждали здесь не меньше полумесяца. На ветках деревьев висели мешки, наскоро сшитые из лоскутов одежды, в которых лежали дикие кислые плоды и тушки нескольких лесных фазанов. Все бедолаги были перепачканы в грязи, истощены до предела и лишь невнятно мычали, не в силах вымолвить ни слова. Чжу Яньинь с тревогой спросил:

— Они надышались ядовитыми испарениями в лесу?

Ли Суй окинул их взглядом и произнес:

— В лесу нет ядовитых испарений. Они голодают, да к тому же, похоже, наглотались ядовитых

ягод.

Чжу Яньинь пошарил в седельной сумке Тисюэ Учжуй и выудил оттуда приличный кусок кунжутно-арахисового грильяжа.

Ли Суй:

— ?

Чжу Яньинь изо всех сил старался казаться невозмутимым. Мол, да, это я положил. Тут в седле есть специальное отделение, предназначенное для лошадиных лакомств, неужели ты до сих пор не заметил?

Завидев знакомый арахисовый сахар, Тисюэ Учжуй тут же ласково ткнулся в него мордой. Чжу Яньинь успокаивающе похлопал коня по голове:

— Будь умницей, я угощу тебя, когда выберемся отсюда.

Вороной скакун:

— ...

В итоге все лошадиное лакомство пошло на прокорм людям из Банды Цанлан. Тань Шуцю жадно проглотил большой кусок грильяжа и еще долго сидел под деревом, прежде чем к нему начали возвращаться силы. Слезы прочертили грязные дорожки на его лице:

— Благодарю вас, премного благодарен. Я уже думал, что в этот раз мне точно конец.

Чжу Яньинь присел перед ним на корточки:

— Как ты здесь оказался? И где остальные люди из Альянса боевых искусств?

— Они... они ушли, — Тань Шуцю от голода соображал с трудом, поэтому его воспоминания путались. Смысл сводился к тому, что в тот день он вместе с остальными членами Альянса боевых искусств направлялся в Северо-восточный Сюэчэн. Когда они проезжали мимо этого леса, несколько человек вдруг предложили ему вместе навестить Мастера Чаньцзи, жившего неподалеку.

Мастер Чаньцзи был великим просветленным монахом, который круглый год странствовал по свету и пользовался огромным уважением в мире боевых искусств. Желающих свести с ним знакомство было пруд пруди. Те, кто позвал Тань Шуцю с собой, были весьма влиятельными молодыми людьми из именитых орденов. Тань Шуцю, конечно же, почувствовал себя польщенным и с радостью согласился. Он и подумать не мог, что его заведут в эту глушь и бросят здесь на произвол судьбы, полностью лишив связи с внешним миром.

Чжу Яньинь с сочувствием протянул ему еще один кусочек сладости.

Насколько заносчивыми и бесцеремонными могут быть так называемые «молодые герои Цзянху», он уже однажды видел в трактире на террасе Фэнхуан в Цзиньчэн. Но тогда он лишь счел их невоспитанными наглецами, привыкшими помыкать другими. Кто бы мог подумать, что они окажутся настолько порочными и жестокими, что смогут запросто обречь человека на верную смерть?

Чжу Яньинь снова спросил:

— И вы даже не попытались найти выход?

— Нет, мы только обошли все вокруг один раз, — ответил Тань Шуцю. — Когда поняли, что это заколдованный лабиринт, больше не сдвинулись с места.

Чжу Яньинь не понимал, что значит «больше не сдвинулись с места». Разве оказавшись в ловушке, не нужно искать выход?

Тань Шуцю горестно вздохнул:

— Все равно у нас бы ничего не вышло.

Чжу Яньинь:

— ...

Ли Суй насмешливо вставил:

— Если бы он метался и безрассудно искал дорогу, то наверняка уже лишился бы рассудка и впал в безумие.

Это построение таило в себе смертельную опасность. И лишь благодаря тому, что Молодой господин Тань принадлежал к числу тех людей, которые, споткнувшись, предпочитают так и лежать на земле, лабиринт не активировался в течение этих десяти с лишним дней — вплоть до сегодняшнего момента, пока сюда не явились эти двое.

Чжу Яньинь попытался утешить Тань Шуцю:

— Слышал? Так что ты в каком-то смысле даже молодец. Ну же, перестань плакать.

Люди из Банды Цанлан, голодавшие в Диком лесу больше двух недель, уже мысленно попрощались с жизнью. И теперь, когда спасение явилось прямо с небес, они были вне себя от радости. Особенно Тань Шуцю: встретившись взглядом с Ли Суем, он умудрился разглядеть в его глазах тепло и дружелюбие и даже осмелился спросить:

— Владыка дворца Ли, как нам выбраться отсюда?

Ли Суй посмотрел на его грязное лицо и брезгливо нахмурился.

У Тань Шуцю тут же душа ушла в пятки. Он поспешно сжался под деревом и обхватил голову руками, безмолвно умоляя: «Не убивай меня!»

Чжу Яньинь:

— ...

Этот бедолага Тань и без того настрадался. Ну неужели нельзя перестать мрачнеть и фыркать, вдруг у бедняги совсем рассудок помутится от страха?

Ли Сую надоел непрекращающийся плач этой оравы. Он вскочил на коня и направил его дальше, в самую чащу леса.